

УДК 930.253:352

ПЕРВЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ПАРТИЙНОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

Волкова Ольга Георгиевна,

начальник отдела публикации, информационных услуг
и научно-справочного аппарата, Вологодский областной
архив новейшей политической истории, г. Вологда, Россия
e-mail: voanpivol@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка восстановить биографии Ю. А. Терентьевой и Н. Л. Морозова, осветить их вклад в становление архивного учреждения.

Ключевые слова: партийный архив; руководство; история; биография.

THE FIRST LEADERS OF THE PARTY ARCHIVE OF THE VOLOGDA REGIONAL COMMITTEE OF THE COMMUNIST PARTY OF THE SOVIET UNION [BOLSHEVIKS]

Olga G. Volkova,

head of Publications, Information Services and Scientific
Reference Department, Vologda Regional Archive of
Contemporary Political History, Vologda, Russia
e-mail: voanpivol@mail.ru

Annotation. The article attempts to restore the biographies of Y. A. Terentyeva and N. L. Morozov and to tell about their contribution to the formation of an archival institution.

Keywords: party archive, leadership, history, biography.

В 2020 году архив новейшей политической истории отметил свой 80-летний юбилей, и для его сотрудников это стало поводом обратиться к истории учреждения, в частности, к личностям его первых руководителей. Принимая постановление о создании партийного архива в феврале 1940 г., Вологодский обком ВКП (б) сразу же выдвинул кандидатуру заведующего — Юлии Антоновны Терентьевой.

Она родилась в 1907 г. в Шенкурском уезде Архангельской губернии в крестьянской семье. Через некоторое время семья переехала в г. Данилов. Материальное положение было весьма скромным, особенно после смерти в 1917 г. отца. И все же Юлия Антоновна закончила 7 классов школы (не завершив курс школы 2-й ступени), и была вынуждена наняться в работницы. Однако желание учиться было слишком велико, и она самостоятельно готовилась к поступлению в Даниловский педтехникум. Став студенткой в 1923 г. (16-ти лет), Юлия Терентьева включилась в общественную работу: вступила в ряды комсомола, стала членом профкома и секретарем ячейки ВЛКСМ. По окончании техникума в 1926 г., Терентьева два года работала учительницей школы 1 ступени сначала в с. Вахтино, затем в пос. Аверино Даниловского уезда. В 1928 г. поступила в Ярославский педагогический институт. Спустя три года, получив диплом учителя истории, была направлена на работу в Северный край. В районном центре Емецке Терентьева год работала в должности завуча и преподавателя истории в местном педтехникуме. В 1932 г. по состоянию здоровья ее перевели в Вологду; из-за отсутствия вакантных мест в школах города Юлию Антоновну назначили сначала преподавателем, а затем — завучем рабочего факультета при Вологодском сельскохозяйственном институте (ныне — Вологодская молочно-хозяйственная академия им. Верещагина) [1]. В 1936—1939 гг. она занимала должность директора рабфака. В 1939 г. рабочий факультет при сельскохозяйственном институте был упразднен, но по ходатайству директора института Терентьева осталась работать на кафедре основ марксизма-ленинизма в качестве ассистента. Примечательно, что Вологодский райком ВКП (б) рекомендовал Терентьеву в заведующие партийным кабинетом. Тогда Юлия Антоновна написала заявление, в котором просила оставить ее на педагогической работе. «Я люблю свое дело», — писала она. — «Работая в этой должности [ассистента кафедры], я буду иметь возможность применить свои знания и педагогический опыт уже в высшей школе. Кроме того, эта работа будет для меня ростом, повышением квалификации» [2]. Тогда, в 1939 г. ее оставили на преподавательской работе, но спустя полгода назначили заведующей вновь созданным партийным архивом. На этой должности Юлия Антоновна работала недолго, с февраля по август 1940 г. Видимо, преподавание и в самом деле было ее призванием, так как она вновь вернулась на кафедру сельскохозяйственного института. Примечательно, что об этом коротком эпизоде

своей трудовой биографии Терентьева не упоминала в анкетах, по всей вероятности, для нее он был незначителен. Поскольку не сохранилось никаких документов о деятельности партархива в первые годы его существования, можно лишь предположить, что несколько месяцев руководства Юлии Антоновны были посвящены обустройству помещения архива. В 1943 г. она стала слушателем, а спустя два года — аспирантом Высшей партийной школы при ЦК ВКП (б). С 1946 по 1948 гг. училась в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК ВКП (б), защитила диссертацию кандидата философских наук. По окончании аспирантуры Терентьеву направили на работу в г. Геленджик Краснодарского края, на должность руководителя кафедры краевой партийной школы [3]. О дальнейшей трудовой деятельности Юлии Антоновны ничего не известно. Но, судя по партийному билету образца 1954 г., Терентьева продолжала жить и работать в Геленджике.

Вологодский обком ВКП (б) 5 августа 1940 г. освободил Ю. А. Терентьеву от должности заведующей партархивом, назначив вместо нее 50-летнего Николая Лаврентьевича Морозова [4]. Будучи старше своей предшественницы, Морозов обладал не только значительным жизненным опытом, но и навыками руководства.

Н. Л. Морозов — уроженец Ярославской губернии, родился в крестьянской семье в 1890 г. В 13-летнем возрасте отец отвез его в Кронштадт, определив в ученики малярного подрядчика. Через некоторое время Николай Лаврентьевич перешел в портово-ремонтные мастерские Балтийского судостроительного завода. В 1906 г. его уволили за, как он пишет в автобиографии, принадлежность к кружку революционно настроенных рабочих. Ему удалось устроиться на химический завод, на котором он работал до 1912 г. Затем его призвали в армию, служил Морозов в 10-м Сибирском стрелковом полку во Владивостоке. Осенью 1914 г. его часть была отправлена на фронт под Варшаву. Через некоторое время отделение, командиром которого был Морозов, сдалось в плен немцам. Как военнопленного его определили на работу «в имение», но за антивоенную агитацию вернули в лагерь военнопленных, а затем приговорили к году каторжных работ. После Октябрьской революции и заключения Брест-Литовского мира, Морозов ожидал, когда русских военнопленных вернут на родину. В конце концов, он решился бежать в Россию через Сербию. После многочисленных перипетий Николай Лаврентьевич вернулся в Ярославль, но очень скоро вновь вступил в ряды армии, теперь уже Красной. Поскольку он был

членом партии, его назначили секретарем батальонного комитета, затем направили в I-ю Конную Армию комиссаром полка. Морозов участвовал в боях против Врангеля на польском фронте и против махновцев на Украине. В 1921 г. его направили в коммунистический университет им. Свердлова. Окончив курс обучения, работал на партийных постах в Ярославской губернии, некоторое время работал в органах ОГПУ в Москве и Нижнем Новгороде. Следующий этап трудовой биографии Николая Лаврентьевича с 1929 по 1939 гг. связан с работой в партийных органах Казахстана, Донбасса и Таджикистана. В 1935 г. Морозова наградили орденом Трудового Красного Знамени за организацию партийно-массовой работы, обеспечившей перевыполнение плана по угледобыче [5].

Весной 1940 г. Морозову, заведующему военным отделом Стали-набадского обкома Таджикистана, по состоянию здоровья разрешили выезд из республики. В августе он принял пост заведующего партийным архивом Вологодского обкома ВКП (б). В характеристике, которая была составлена уже после смерти Н. Л. Морозова, говорится, что обязанности заведующего он выполнял добросовестно и серьезно, проводил агитационную работу, выступал с лекциями на политические и исторические темы в районах и городах области [6].

По всей видимости, здоровье Николая Лаврентьевича было сильно подорвано, и перемена климата не пошла на пользу. 31 мая 1945 г. он скончался на 55-м году жизни.

Штат архива состоял из 6-ти человек: заведующий, хранитель фондов, научный работник, два архивариуса и уборщица. Помещение архива площадью в 253 кв. м находилось в здании обкома партии на первом этаже. Здесь имелось центральное отопление, электрическое освещение. Протяженность архивных полок составляла чуть больше 1050 м, и их заполненность уже в 1945 г. составляла 100%. Охрана архива осуществлялась охраной здания обкома, доступ сторонних лиц осуществлялся по единократным пропускам [7].

Отчетов о работе за 1940—1942 гг. не сохранилось. Из отчетов 1943, 1944 и 1945 гг. можно увидеть несколько направлений работы:

- «ревизия/упорядочение фондов» (учет и систематизация);
- «концентрация фондов» (комплектование);
- «инструкторская» (методическая) работа с фондообразователями;
- справочная работа (исполнение запросов);

— научная работа.

Запросы в эти годы поступали от партийных органов и касались, в основном партположения коммунистов: не привлекался ли к партответственности, не принадлежал ли к чуждым элементам, за что исключался из партии. Ежегодно архив готовил около сотни подобных справок.

Что касается «концентрации», то документы поступали в большом количестве. Так, в 1943 было принято 6280 ед. хр., а на следующий год — почти втрое больше [8].

Несмотря на сложности организационного порядка и небольшой штат, архивисты вели и научную работу. Так, в 1944 г. архив собирал материалы о вологжаных — Героях Советского Союза. Сотрудники архива выявили 53 обладателей звания, сфотографировали их (причем многие Герои лично побывали в архиве), подготовили черновой вариант сборника очерков о Героях Советского Союза. Также в эти годы была подготовлена книга «Вологодские большевики в годы Гражданской войны», научный работник выступал с лекциями в коллективах города.

Из плана работы архива на 1945 г. выяснилась характерная для тех лет деталь: помимо своей основной работы, сотрудники партархива работали в подсобном хозяйстве и заготавливали дрова.

Таким образом, в первые годы своей деятельности партархив заложил методические основы работы с партийными документами, положил начало формированию разнообразного документального комплекса, который спустя десятилетия по-прежнему востребован у исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вологодский областной архив новейшей политической истории (далее — ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 10. Д. 4316. Л. 3.
2. Там же. Л. 23.
3. Российский государственный архив социально-политической истории. Регистрационный бланк на партийный билет № 02025622.
4. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 10. Д. 2792. Л. 4.
5. Там же. Л. 9, 10.
6. Там же. Л. 12.
7. Там же. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 5. Л. 37.
8. Там же. Д. 6. Л. 42.